

## Ю. Н. ЯБЛОЧКИН О ВНОВЬ ВЫЯВЛЕННЫХ ДОКУМЕНТАХ К БИОГРАФИИ М. И. КУТУЗОВА (Ленинградские архивы)

Ранний период жизни и деятельности великого русского полководца М. И. Кутузова мало исследован и в опубликованных биографиях зачастую встречаются пробелы и искажения. Разысканные в архивах новые документы, а также анализ уже известных архивных и печатных материалов позволяют высказать новое предположение о дате рождения Кутузова и восстановить с документальной достоверностью картину обучения будущего полководца в Артиллерийской и Инженерной Школе в Петербурге. Этим вопросам и посвящено публикуемое сообщение.

### О дате рождения М. И. Кутузова

Общепринятой датой рождения М. И. Кутузова, прочно утвердившейся во всех биографиях и материалах о полководце, является 5 сентября 1745 года. Эта дата, кстати, указана на могиле Кутузова в Казанском соборе в Ленинграде.

В 1950 г. составители сборника документов «М. И. Кутузов», сопоставляя возрастные данные его формулярных списков, пришли к заключению, что эти данные не соответствуют общепринятой дате рождения и высказали предположение, что годом рождения полководца следует считать или 1747 или 1748<sup>1</sup>. Проведенные розыскания и исследования подтверждают заключение составителей сборника и позволяют уточнить их предположение о времени рождения полководца.

Впервые дата 5 сентября 1745 г. появилась в первой биографии полководца — «Исторические записки о жизни и воинских подвигах генерал-фельдмаршала, светлейшего князя М. Л. Голенищева-Кутузова-Смоленского»<sup>2</sup>, вышедшей в свет в конце августа 1813 г.<sup>3</sup>, через четыре месяца после смерти Кутузова. Из «Исторических записок» эта дата, очевидно, была перенесена в надпись на могиле полководца<sup>4</sup>, а также во все позднейшие биографии. Источник, откуда она была взята первым биографом, неизвестен.

83

Прежде всего следует отметить, что в метрических книгах городских церквей и соборов С.-Петербурга за 1745—1748 гг. записи о рождении Кутузова найти не удалось<sup>5</sup>. Этот факт еще не отрицает возможности рождения полководца в эти годы и именно в Петербурге, как утверждается в биографиях, поскольку и записи об его похоронах в метрической книге Казанского собора 1813 года также не имеется<sup>6</sup>, хотя последнее событие бесспорно. В пользу утверждения биографов говорят следующие данные. Есть указания о пребывании в 1746—1748 гг. в Петербурге отца полководца И. М. Голенищева-Кутузова<sup>7</sup>, однако в исповедных росписях городских церквей за эти годы ни о нем, ни о членах его семьи записей не имеется, упоминается лишь их дворовые люди<sup>8</sup>. Несомненно, что в те годы, как и позднее, Голенищевы-Кутузовы исповедовались. Но, будучи тогда флигель-адъютантом у крупного придворного фон-Любераса, по всей вероятности, И. М. Голенищев-Кутузов и его семья совершали все церковные обряды в одной из придворных церквей. Метрические и исповедные книги этих церквей, где, очевидно, находились записи о Кутузовых, не сохранились. О том, что подобная практика в то время имела место, можно судить по тому, что в 1800 г. жена полководца Е. И. Голенищева-Кутузова, бывшая придворной дамой, крестила своего внука в соборе Зимнего дворца<sup>9</sup>.

Нет никаких данных о дате рождения или же о возрасте, в котором умер Кутузов, в архивном деле об организации церемониала погребения полководца и сооружении

надгробия над его могилой 10. Не дали результатов предпринятые с целью выявления этих данных поиски архива Казанского собора за 1813 г.<sup>11</sup>

Противоречивы показания некрологов, появившихся в свет до «Исторических записок». В одном из них указывалось, что Кутузов «скончался на 68 году своей жизни»<sup>12</sup>, а три утверждали, что смерть наступила «на 70 году от роду»<sup>13</sup>. Следовательно, по этим данным дата рождения Кутузова должна соответствовать или 1744 или 1746 гг.

Неясность современникам Кутузова возраста, в котором он умер, объясняется тем, что принятый в XVIII в. обычай указывать в документах не дату рождения, а возраст на момент их составления, приводил зачастую к путанице или забвению истинной даты рождения не только у посторонних и родственников, но даже и у самих лиц, о которых делались записи. На основании собственных показаний А. В. Суворова, например, датой его рождения можно считать и 1729 и 1730 гг. В середине XIX в. потомки Кутузова, запрашивая духовную консисторию о времени рождения дочери полководца, Прасковьи Михайловны, не смогли точно назвать ни года ее рождения, ни места ее крещения, которые, наверное, ими были забыты<sup>14</sup>.

Не найдя прямых указаний на дату рождения, обратимся к архивным документам различных лет, содержащим возрастные показания Кутузова.

84

Наиболее ранние указания возраста Кутузова имеются в исповедных книгах Кронштадтского собора Андрея Первозванного и церкви инженерного корпуса, где в 1758 г. ему показано 15, а в 1761 г. — 16 лет<sup>15</sup>, что соответствует датам рождения либо 1743 либо 1745 гг. Указанные росписи, составлявшиеся по опросу или еще чаще «на-глазок», нельзя считать достоверными источниками, поскольку в них за трехлетний период времени, прошедший от одной записи до другой, показано изменение в возрасте Кутузова всего лишь на один год. Еще более разительный пример путаницы дают росписи в показаниях возраста отца полководца, которому было, согласно исповедных записей: в 1753 г. — 42 г., в 1754 г. — 36, в 1755 г. — 37, в 1756 г. — 38, в 1757 г. — 38, в 1758 г. — 41, в 1761 г. — 42, в 1762 г. — 48 лет<sup>16</sup>.

По тем же причинам подвержена сомнению достоверность двадцати показаний возраста Кутузова в формулярных списках Инженерного корпуса и Артиллерийской и Инженерной школы за 1760—1761 годы, где в эти годы обучался будущий полководец. Во-первых, в этих списках Кутузову показано 14—15 лет, что не соответствует приводимому ниже заявлению отца полководца в рапорте от 17 апреля 1759 г. — «Имею я сына Михаила одиннадцати лет...». Во-вторых, в этих списках отсутствует логическая последовательность в показании возраста Кутузова. Так в ежемесячных описках школы в январе и феврале 1760 г. ему значится 15 лет<sup>17</sup>, а позднее, с марта 1760 г. по апрель 1761 г. включительно<sup>18</sup> (четырнадцать месяцев!) — 14 лет. Если же к этим показаниям добавить запись в персональном формулярном списке от 5 июля 1761 г.<sup>19</sup>, то период, когда Кутузову, согласно этих документов, было 14 лет, возрастет до 17 месяцев. Наконец, показания формулярных списков Инженерного корпуса за 1760 г., где Кутузову 15 лет, и за 1761 г. — 16 лет<sup>20</sup>, находятся в противоречии с вышеприведенными показаниями.

Следует, однако, заметить, что из двадцати разобранных указаний на возраст Кутузова в 1760—1761 гг. их данные соответствуют в двух случаях дате рождения — 1745 г., в одиннадцати — 1746 г. и в семи — 1747 г.

Разобранные выше возрастные показания Кутузова нельзя считать достоверными, но характерно, что большинство из них не подтверждают общепринятую дату рождения полководца — 1745 г. Показания возраста полководца в других документах, для сомнения в достоверности которых нет явных оснований, сведены в помещаемую ниже таблицу. Границы показанного в ней периода, в который, согласно приводимых документов, мог родиться Кутузов, определены по следующему принципу. Если известно, например, что 26 июня 1754 г. Кутузову было шесть лет, то можно предполагать, что указанное число

лет ему исполнилось накануне составления документа, т. е., следовательно, он родился 25 июня 1748 г., либо же, наоборот, 26 июня 1754 г. было кануном его семилетия и отсюда он родился 27 июня 1747 года. (См. таблицу)

85

№№ п/п	Наименование документа	Дата его составлен я	Показанный в нем возраст	Период времени, в который согласно данных документа, мог эодиться Михаил Кутузов	Поисковые данные документа
1	Рапорты И. М. Голенищева-Кутузова и Н. Е. Муравьева от 8 и 17 апреля 1759 г.	26.6. 1754	6 л.	27.6. 1747-25.6. 1748	Архив АИМ, ф. III Ф, оп. 2, св. 513, л. 28, лл. 79, 85,
2	Рапорт И. М. Голенищева-Кутузова П. И. Шувалову	17.4. 1759	И л.	18.4. 1747—16.4. 1748	Там же, л. 79.
3	Запрос Артиллерийской и Инженерной школы П. И. Шувалову	3.8. 1759	11 л.	4.8. 1747— 2.8. 1748	Там же, л. 208
4	Список чинов Астраханского пехотного полка	1763	16 л.	1747	Музей А. В. Суворова, инв. № 19/816, л. 11 об.
5	Список чинов Смоленского пехотного полка	25.4. 1769	22 г,	56.4. 1745—24.4. 1747	ЦГВИА, ф. 490, оп. 214, св. 91, л. 597 об.— 598
6	Список офицеров, представленных к производству в следующие чины за отличия в кампании 1771 г.	1772	25 л.	1747	"М. И. Кутузов", Сб. док., т. I, стр. 12.
7	Список личного состава второй армии	1.11. 1773	26 л.	2.11. 1746—31.10. 1747	ЦГВИА, ф. 490, оп. 214, св. 141, лл. 876 об.— 877
8	Список чинов Мариупольского легкоконного полка	10.2. 1784	36 л.	И. 2. 1747- 9. 2. 1748	Там же, оп. 213, св. 155, д. I, лл. 4 об.— 5.
9	Список чинов Мариупольского легкоконного полка	23.7. 1785	37 л.	24. 7. 1747-22. 7. 1748	Там же, лл. 59 об.— 60.
10	Формулярный список М. И. Кутузова	12.1. 1791	43 г.	13. 1. 1747-11. 1. 1748	"М. И. Кутузов", т. I, стр. 2.

Из представленных в таблице данных прежде всего можно заключить, что принятая дата рождения—1745 г.—также не подтверждается архивными документами. Из 32 возрастных показаний о Кутузове лишь в трех случаях они совпадают с общепринятой датой рождения, да и то в источниках, достоверность которых, как было разобрано выше, подвержена большому сомнению. Против факта рождения Кутузова в 1745 г. говорит еще следующее соображение. По формулярным спискам отец полководца с 1742 по 1746 г. находился вне Петербурга<sup>21</sup>. В 1743 г. он уехал за границу и еще в феврале 1745 г. находился в Стокгольме<sup>22</sup>. Несомненно, что его женитьба произошла в России, но весьма сомнительно, что она состоялась до 1743 г., поскольку в то время матери полководца было лишь 15 лет<sup>23</sup>. Надо думать, что женитьба отца полководца произошла не ранее середины 1745 г. и, следовательно, рождение сына в тот же год исключено.

Нельзя принимать в расчет документальные показания о рождении Кутузова в 1746 г., так как 20 августа 1746 г. родилась Анна Илларионовна<sup>24</sup>, очевидно, старшая сестра полководца.

Большинство приведенных в таблице показателей возраста Кутузова дает основание для определения годами рождения либо 1747 либо 1748 г. Сопоставление основанных на этих показателях периодов времени, в течение которых надо искать дату рождения Кутузова, позволяет определить единый для всех период — с 4 августа 1747 г. по 11 января 1748 г. или второе полугодие 1747 г. Это и есть искомый период времени, внутри которого находится конкретный день рождения полководца.

Если в силу уже указанных нами причин отвергается общепринятый год рождения Кутузова, то нет оснований отрицать день его рождения — 5 сентября. Более того, это число впервые упоминалось при жизни жены и детей полководца, которые, несомненно, знали его, так как участвовали в традиционных ежегодных семейных праздниках, которыми отмечался день рождения Кутузова. Не опротестовав эту дату, они тем самым косвенно подтвердили ее правильность. К тому же 5 сентября совпадает с днем св. Михаила в церковном календаре, в честь которого, по существовавшему обычаю, был назван в день своего рождения будущий полководец.

Итак, имеются все основания сделать предположение, что Кутузов родился 5 сентября 1747 г. Это предположение совпадает в девяти из десяти приведенных в таблице случаев с показаниями его возраста в документах различных лет. К тому же оно подтверждается с данными всех четырех нижеприводимых источников, показания которых надо считать самыми, если не абсолютно, достоверными.

17 апреля 1759 г. отец полководца в рапорте на имя генерал-фельдцейхмейстера П. И. Шувалова писал, между прочим: «Имею я сына Михаила одиннадцати лет, который на первый указной срок, имея тогда от роду седьмой год, Правительствующего Се-

87

ната в герольдмейстерской конторе явлен, от которой для обучения российской грамоте отпущен в дом по 760 год до июля месяца...»<sup>25</sup>. Сведения отца подтверждаются его начальником в рапорте от 8 апреля 1759 г., где уточняется дата явки шестилетнего М. И. Кутузова в герольдмейстерскую контору — 26 июня 1754 г.

Достоверность этих свидетельств, по нашему мнению, не подлежит сомнению. Во-первых, это показание отца полководца причем в раннем возрасте Кутузова, когда счет годам его жизни еще не мог быть утрачен. Во-вторых, заявление о времени явки юного Кутузова в герольдмейстерскую контору полностью отвечает строгим требованиям указа от 11 декабря 1742 г.<sup>26</sup> о сроках регистрации и записи на военную службу дворянских детей. В третьих, в посланном Артиллерийской и Инженерной школой в Сенат запросе от 3 августа 1759 г., составленном на основе рапорта И. М. Голенищева-Кутузова, его сыну было показано 11 лет<sup>27</sup>. Если бы эти данные не подтвердились в Сенате, то М. И. Кутузов не был бы принят в школу, чего, однако, не произошло.

Наконец, в формулярном списке Кутузова от 12 января 1791 г.<sup>28</sup> в графе «сколько от роду лет», написано: «От роду мне сорок три года», что свидетельствует об участии полководца в составлении этого списка и, несомненно, о достоверности изложенных в нем фактов. Закljučая разбор источников с указанием возраста Кутузова можно сделать вывод: датой рождения М. И. Кутузова следует считать не 5 сентября 1745 г., а 5(16) сентября 1747 г.

### **Кутузов в Артиллерийской и Инженерной школе**

В 1759 г. в Петербурге была создана объединенная Артиллерийская и Инженерная школа, образовавшаяся на базе ранее существовавших самостоятельных школ этих родов войск. Гене-рал-фельдцейхмейстер П. И. Шувалов обратился к артиллерийским офицерам с предложением зачислять своих детей в новую школу.

17 апреля 1759 г. отец будущего полководца, инженер-полковник Голенищев-Кутузов подал рапорт на имя Шувалова, в котором писал: «А как оный сын мой ревностное желание и охоту имеет служить... в артиллерийском корпусе, того ради ваше высокографское сиятельство всепокорнейше прошу, дабы повелено было означенного сына моего по желанию определить в артиллерийский корпус, а для обучения артиллерии и окончания зачатых наук отдать мне». Одновременно он сообщил, что его одиннадцатилетний сын Михаил обучился сверх грамоты, «немецкого языка с основанием, по-французски, хотя несовершенно, говорит и переводит и в латинском грамматику оканчивает и переводить зачал, тако ж арифметике и геометрии, и фортификации один манер прочертил, несколько рисовать, тако ж истории, географии...»<sup>29</sup>.

88

Незадолго до отправки этого рапорта, 6 апреля, Голенищев-Кутузов подал по команде инженер-генерал-майору Н. Е. Муравьеву другой рапорт с просьбой проэкзаменовать его сына в знании наук, относящихся к артиллерии и инженерному делу. Михаил Кутузов в это время жил вместе с отцом в Риге, куда он приехал из Кронштадта, очевидно, вскоре после смерти матери, Анны Илларионовны (1728—1755?)<sup>30</sup>. 6 или 7 апреля его экзаменовал по арифметике, геометрии и фортификации инженер-капитан-поручик Шалыгин, а 8 апреля Муравьев докладывал в рапорте Шувалову о результатах этого экзамена — «по свидетельству явилось: в арифметике и геометрии довольно знание имеет, в фортификации ж название главнейших линий, углов и строений изрядно знает»<sup>31</sup>.

27 апреля указанный рапорт Муравьева был получен в военно-походной канцелярии Шувалова и состоялось решение: «Написать в реестр, а когда указ получен будет, то по знанию наук против прочих с аванжем написать. О чем надо Кутузову дать знать»<sup>32</sup>. М. Кутузов был включен в список кандидатов в ученики школы, направленный на утверждение в Сенат<sup>33</sup>.

Своей начальной общеобразовательной и инженерной подготовкой, выделявшей его среди сверстников, Кутузов прежде всего был обязан отцу — талантливому инженеру и видному военному администратору XVIII в.

Илларион Матвеевич Голенищев-Кутузов родился в 1718— 1719 гг.<sup>34</sup> 8 октября 1733 г. поступил в Инженерную школу, которую окончил в феврале 1737 г. со званием кондуктора I класса. Затем в течение ряда лет он участвовал в съемках местности в окрестностях Петербурга, в Кронштадте, Выборге, Кексгольме и непосредственно на русско-шведской границе.

В апреле 1741 г. Голенищев-Кутузов был назначен флигель-адъютантом в ранге подпоручика к командиру Кронштадтской крепости и гарнизона генерал-аншефу фон Люберасу, а спустя год повышен в чине — в ранг капитана<sup>35</sup>. В течение 11 лет он, по отзыву начальника, «употребляем был как по ево адъютантской должности, так и по инженерным делам и касающимся до канального строения»<sup>36</sup>. В июне 1743 г. он

участвовал в составе русской делегации в заседаниях мирного конгресса со Швецией в Або, за что был награжден большой серебряной медалью<sup>37</sup>.

Указом Военной Коллегии от 25 мая 1752 г. Голенищев-Кутузов был произведен в инженер-капитаны и «по знаемости канального строения» определен к управлению конторой кронштадтских строений. Шесть лет он непосредственно руководил строительством каменного канала Петра Великого и в 1758 г. «за оказанные при строении кронштадтского канала труды» был досрочно произведен вначале в инженер-майоры и затем, в инженер-подполковники<sup>38</sup>.

В апреле 1759 г., после непродолжительного пребывания во главе рижской инженерной команды, Голенищев-Кутузов, уже

в чине инженер-полковника, был переведен в Петербург в Канцелярию Главной артиллерии и фортификации 39. Одновременно ему был поручен Остзейский крепостной департамент, охватывавший русские крепости в Прибалтике<sup>40</sup>, которые имели важное стратегическое значение в ходе бывшей в то время Семилетней войны. Помимо этого, он участвовал в работах комиссий по составлению новых штатов артиллерии и инженерных войск, при испытании новых орудий на кораблях Балтийского флота и др.<sup>41</sup>

3 марта 1763 г. Голенищев-Кутузов был произведен в инженер-генерал-майоры и тогда же возглавил подготовительные работы по строительству арсенала (старого) в Петербурге<sup>42</sup>. Летом следующего года он руководил изыскательской группой по съемке трассы проектируемого судоходного канала между Волгой и озером Ильмень<sup>43</sup>, а затем — постройкой Екатерининского канала (ныне канал Грибоедова в Ленинграде).

В ноябре 1769 г. Голенищев-Кутузов был назначен командиром инженерных и минерной команд в дивизию П. А. Румянцева<sup>44</sup>. Эти команды во многом способствовали успехам русских войск в кампании 1770 г. Им же мы обязаны дошедшими до нас схемами и планами важнейших сражений этого периода.

4 ноября 1770 г. Голенищев-Кутузов по собственной просьбе «за старостью лет и болезнями» был отставлен от службы и в 1784 г. умер<sup>45</sup>.

21 июля 1759 г. состоялся указ Сената о зачислении в школу группы дворянских детей, в числе которых был и сын инженер-полковника Голенищева-Кутузова — Михаил Кутузов<sup>46</sup>. 31 июля Шувалов отдал приказ, в котором писал: «...артиллерийская и инженерная школа имеет объявленных недорослей в ученики причислить и ведать, что данным от меня господину генерал-лейтенанту и кавалеру Глебову ордером велено их для поощрения к наукам написать капрами, нежели пожелают для обучения артиллерийской науке на своем коште в отпуск в дом, то с данными пашпортами отпустить по ево рассмотрению»<sup>47</sup>. Следовательно, датой вступления Кутузова в школу следует считать 1759 г., а не 1757 г., как указано в большинстве биографий полководца.

В действительности же Кутузов капралом артиллерии, видимо, не был<sup>48</sup>, так как ни в списках учеников за август—октябрь 1759 г., в том числе и «своекоштных», ни в других документах школы этих месяцев его имя не встречается<sup>49</sup>. К тому же в наиболее ранних формулярных списках Кутузова (1760—1761 гг.) вступление его в службу показано — 28 октября 1759 г.<sup>50</sup>, т. е., когда он уже стал каптенармусом. Можно предполагать, что до этого времени Кутузов находился в псковском имении своего отца, куда был завезен еще в июне по пути из Риги в Петербург.

28 октября 1759 г. Кутузов среди других «своекоштных» учеников школы был произведен в каптенармусы артиллерии. Ему был дан паспорт для дальнейшего обучения на «своем коште» до 1 января 1762 г.<sup>51</sup>. День 28 октября 1759 г. следует считать нача-

90

лом более чем полувековой службы полководца в рядах русской армии.

Кутузов в это время жил в доме отца в Петербурге на третьей артиллерийской линии московской стороны (ныне ул. Петра Лаврова)<sup>52</sup>, но по всей вероятности, регулярно посещал занятия в школе. Отмечая этот факт, командир школы обер-кригскомиссар М. Мордвинов писал в середине декабря Шувалову, что каптенармус Кутузов «как в языках, так и в математике, а особливо что принадлежит до инженера весьма изрядное знание приобрел и. сверх того по особливой его склонности к наукам... изошел до такого знания, что можно употреблять ево для вспоможения офицерам при классах...». Он просил перевести Кутузова в инженерный корпус и, отметив его учебные успехи, определить к школе для помощи офицерам-преподавателям<sup>53</sup>.

20 декабря 1759 г. состоялось решение по рапорту Мордвинова и под этой же датой в рубрике «Прибыло» декабрьской рапортички школы указано: «Состоящий на своем коште артиллерии из каптенармусов Михаила Голенищев-Кутузов произведен в инженерный корпус в первый класс в кондукторы и поставлен для вспоможения офицерам при обучении при школе»<sup>54</sup>. 11 апреля 1760 г. он принял присягу на новый чин<sup>55</sup>.

Следует отметить, что в подавляющем числе биографий Кутузова его перевод из артиллерийского в инженерный корпус и оставление при школе расценивается как окончание школы. Это неверно. Во-первых, в Артиллерийской и Инженерной школе параллельно существовали для учеников как артиллерийские, так и инженерные унтер-офицерские звания, однако перевод из одного корпуса в другой осуществлялся только приказом генерал-фельд-цейхмейстера. Во-вторых, при окончании учеником учебы в приказе всегда указывалось об его отчислении из школы и направлении на действительную службу. В третьих, практика прикрепления успевающих учеников в помощь педагогам-офицерам существовала в школе и до случая с Кутузовым. Наконец, в позднейших месячных рапортах школы Кутузов показан как ученик, изучавший учебные дисциплины «для окончания наук».

Артиллерийская и Инженерная школа, где учился Кутузов, была одним из лучших военно-учебных заведений России XVIII в. Из ее стен вышел целый ряд выдающихся русских артиллеристов и военных инженеров, отличившихся на полях сражений различных войн. К вступлению в нее Кутузова, в результате проведенных реформ, учебный процесс предусматривал обязательное сочетание глубоких теоретических знаний с получением необходимых практических навыков, преподавательский состав школы был укомплектован высокообразованными офицерами.

Артиллерийские науки вели талантливые артиллеристы-теоретики капитаны И. Ф. Картмазов и И.А. Вельяшев-Волынцев. Картмазов известен тем, что создал один из первых приборов для определения баллистических свойств артиллерийского орудия,

так наз. пейдулы<sup>65</sup>, а учебное пособие Вельяшева-Волынцева «Артиллерийские предложения» более полувека было настольной книгой всех русских артиллеристов.

Большими и разносторонними знаниями обладал поручик П. А. Флоринский, преподававший фортификацию. Воспитанник Киевской академии и Академии Наук, он долго был за границей, изучая состояние зарубежного военно-инженерного искусства, и, как говорилось в аттестации, «обучает класс фортификационный с прилежанием...»<sup>57</sup>.

Преподавателем алгебры и механики был подпоручик Я- П. Ко-зельский — известный впоследствии философ и общественный деятель<sup>58</sup>. Все эти люди, бесспорно, оказали огромное влияние на молодого Кутузова.

О педагогической деятельности Кутузова в школе в качестве помощника офицеров при обучении никаких сведений не имеется. Возможно, что ему и не пришлось заняться этим. Зато по ежемесячным отчетам школы можно полностью восстановить всю программу, которую проходил в школе Кутузов с января 1760 по май 1761 года<sup>59</sup>.

Кутузов занимался в это время алгеброй, тригонометрией и механикой. На уроках по артиллерии он чертил пушки, мортиры и единороги, а также лафеты к ним. Занятия по инженерному делу состояли из изучения основ так наз. регулярной и иррегулярной фортификации, начал гражданской архитектуры, а также в практическом черчении ландшафтов различных местностей. На уроках географии Кутузов занимался генеральной картой Франции. Помимо всего этого, он учился активному владению немецкими и французским языками.

Будучи самым молодым в школе унтер-офицером и позднее офицером, Кутузов делал в учебе большие успехи, выделявшие его среди других учеников. В именном формулярном списке школы за сентябрьскую треть 1760 г. отмечалось, что артиллерию и фортификацию он знает «нарочито», а немецкий и французский языки — «весьма изрядно». Указывалось также на его особое прилежание в обучении<sup>60</sup>. Этот отзыв, вероятно, способствовал досрочному производству Кутузова в офицеры.

28 февраля 1761 г. Кутузов среди других унтер-офицеров был произведен в первый инженерный офицерский чин — инженер-прапорщика. В приказе по школе в связи с этим говорилось, что вновь произведенные офицеры «должны вступить в действительную службу, чего ради имеет школа объяви им те чины, дредста-вить для рассмотрения в чертежной его сиятельства» П. И. Шувалова<sup>61</sup>.

По неизвестным причинам Кутузов еще четыре месяца оставался при школе, продолжая свои учебные занятия. Только 5 июля 1761 г. он был отчислен из школы и направлен в канцелярию Шувалова для определения на службу. В сопроводительном формулярном списке говорилось: «Науку инженерную и артиллерий-  
/чп

скую знает, по-французски и по-немецки говорит и переводит весьма изрядно, по-латыни автора понимает, а в гистории и географии хорошее начало имеет. Состояния доброго и к перемене достоин»<sup>62</sup>.

Почти все биографы Кутузова указывают, что после окончания школы он вначале служил в Астраханском полку, а затем был флигель-адъютантом. В действительности происходило как раз наоборот.

Указом Военной Коллегии от 1 марта 1762 г. Кутузов был назначен флигель-адъютантом к ревельскому губернатору фельдмаршалу Гольдштейн-Беку<sup>63</sup>. Это назначение было связано не с каким-то особым расположением к Кутузову Екатерины II, как писали дворянские биографы полководца, а просто открывшейся офицерской вакансией, из-за отсутствия которой Кутузов перед тем был вынужден в течение восьми месяцев после отчисления от школы находиться на унтер-офицерской должности при петербургском гарнизоне и получать денежное содержание кондуктора I класса<sup>64</sup>. Более того, флигель-адъютанство, видимо, тяготило молодого офицера, который при первой же возможности постарался перейти на строевую службу, пробыв флигель-адъютантом немногим более четырех месяцев.

21 августа 1762 г. Кутузов был произведен в капитаны и назначен командиром роты в Астраханский пехотный полк, которым командовал А. В. Суворов 65. Здесь Кутузов начал свою службу строевого офицера. В составе Астраханского полка капитан Кутузов, надо думать, получил свое боевое крещение в походах 1764 и 1765 гг.<sup>66</sup>.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

1. М. И. Кутузов, Сборник документов, т. I. Воениздат. М. 1950, стр. 3, примеч. 1.

2 СПб. 1813, стр. 10.

3 «Северная почта», № 72, 6 сентября 1813 г.

4 Надгробие над могилой Кутузова было создано после появления его первой биографии, т. к., во-первых, «Русский инвалид» в № 24 от 14 июня 1813 г., описывая погребение Кутузова, о его надгробии упоминает как о будущей гробнице, и, во-вторых, вышедшие в свет в 1813—1814 гг. биографии полководца, подробно описывая церемонию его погребения, ни словом не упоминают о существовании надгробия.

5 Гос. Исторический Архив Ленинградской области (ГИАЛО), ф. 19, оп. III, т. I, дд. 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25.

6 Там же, д. 171.

7 Там же, д. 21, л. 197 об.; д. 23, л. 109; д. 25, л. 190.

8 Там же, ф. 19, оп. 112, дд. 65, 66, 72, 73, 77, 78.

э Центр. Гос. Исторический Архив в Ленинграде (ЦГИАЛ), ф. 925, оп. 1, д. 8, л. 7.

ю Там же, ф. 797, оп. 2, д. 6279. и В музее истории религии АН СССР (бывш. Казанский собор) и в ГИАЛО

12 «Вестник Европы» 1813, № 9—10, стр. 139.

13 «Сын Отечества», 1813, № 20, стр. 43; «Исторический, статистический и географический журнал», 1813, ч. II, кн. I, стр. 87; «Северная почта» № 50, 21 июня 1813 г.

- 14 ЦГИАЛ, ф. 925, оп. 1, д. 8, л. 6.
- 15 ГИАЛО, ф. 19, оп. 112, д. 143, л. 26; д. 160, л. 212.
- 16 Там же, д. 109, л. 32; д. 118, л. 3; д. 123, л. 24; д. 131, л. 20; д. 137, л. 4; д. 143, л. 24 об.; д. 160, л. 212; д. 167, л. 107 об. !7 Архив Артиллерийского Исторического музея в Ленинграде (Архив АИМ), ф. ШГФ, оп. 2, св. 553, д. 234, л. 34; д. 235, л. 63.
- 18 Там же, ф. ШГФ, оп. 2, св. 553, д. 237, лл. 97 об., 119; д. 238, л. 156; д. 239, л. 185 об.; д. 240, л. 214 об.; д. 241, л. 253; д. 242, л. 278; д. 244, л. 311; ф. Сборный, оп. 13, св. 3, д. 29, л. 15 об.; д. 31, л. 3 об., 39; д. 33, л. 3; д. 34, л. 6; д. 30, л. 8.
- 19 Там же, ф. Сборный, оп. 13, св. 3, д. 35, л. 2.
- 20 Филиал Центр. Гос. Военно-Исторического Архива в Ленинграде (ФЦГВИА), ф. 3, оп. 2, д. 1153, лл. 66 об. — 67, 340 об.— 341; Архив АИМ, ф. Списки старшинства, оп. 7, д. 3364, лл. 49 об. — 50.
- 21 См., например, Архив АИМ, ф. Списки старшинства, оп. 7, д. 3364, лл. 5 об. — 6.
- 22 ФЦГВИА, ф. 3, оп. 2, д. 88, л. 4.
- 23 ГИАЛО, ф. 19, оп. 112, д. 109, л. 32; д. 118, л. 3.
- 24 Долгоруков, П. Российская родословная книга, ч. II, СПб. 1855, стр. 249. Ср. — ГИАЛО, ф. 19, оп. 112, д. 123, л. 24; д. 143, л. 26.
- 25 Архив АИМ, ф. ШГФ, оп. 2, св. 513, д. 28, л. 79.
- 26 Там же, ф. Сборный, оп. 13, св. 4128, д. 127, лл. 115^117 об.
- 27 Там же, ф. ШГФ, оп. 2, св. 513, д. 28, л. 208.
- 28 М. И. Кутузов. Сборник документов, т. I, стр. 2.
- 29 Архив АИМ, ф. ШГФ, оп. 2, св. 513, д. 28, лл. 79—79 об.
- 30 ГИАЛО, ф. 19, оп. 112, д. 143, л. 26. Имя матери полководца установлено по записям в исповедных книгах — ГИАЛО, ф. 19, оп. 112, д. 109, л. 32; д. 118, л. 3. На основании указанного в них возраста высчитан ее год рождения. Дата ее смерти дана условно, на основании сопоставления следующих фактов: а) указания биографов о ранней кончине матери полководца от родов (Ф. Синельников. Жизнь, военные и политические деяния его светлости генерал-фельдмаршала князя Михаила Ларионо-вича Голенищева-Кутузова-Смоленского, ч. VI, СПб. 1814, стр. 9); б) рождения в 1753 или 1754 г. младшего брата полководца — Семена (Архив АИМ, ф. Списки старшинства, оп. 7, д. 3401, лл. 3 об.—4, 30 об.—31); в) внеочередного 28-дневного домашнего отпуска в 1755 г. Голенищева-Кутузова, возможно, для похорон жены (Архив АИМ, ф. Списки старшинства, оп. 7, д. 3364, лл. 5 об.—6); г) отсутствие записей о ней в исповедных книгах после 1754 г.
- 31 Архив АИМ, ф. ШГФ, оп. 2, св. 513, д. 28, лл. 85—85 об.
- 32 Там же.
- 33 Там же, лл. 207, 208.
- 34 Данные о И. М. Голенищеве-Кутузове, за исключением специально оговоренных в примечаниях, взяты из его формулярных списков: Архив АИМ, ф. ШГФ, оп. 2, св. 543, д. 190, лл. 13 об.—14; св. 547, д. 205, л. 399 об.; ф. Списки старшинства, оп. 7, д. 3364, лл. 5 об.—6; д. 3372, лл. 7 об.—8; д. 3365, лл. 8 об.—9; д. 3367, лл. 24 об.—25; д. 3368, лл. 3 об.—4; д. 3373, лл. 2 об.—3; д. 3401, лл. 2 об.—3, 29 об.—30; д. 3371, л. 1; ФЦГВИА, ф. 3, оп. 2, д. 1151, лл. 2, 16 об.—17; д. 88, л. 4; д. 1153, лл. 8 об.—9, 311 об.—312, д. 1154, лл. 32 об.—33, 59; д. 1152, л. 320 об.
- 35 ФЦГВИА, ф. 3, оп. 2, д. 297, лл. 2—3, 6.
- 36 Там же.
- 37 Там же, д. 88, лл. 10 об., 13.
- 38 Там же, д. 297, лл. 2—3, 6; д. 428, лл. 7—8, 22 и др.
- 39 Архив АИМ, ф. ШГФ, оп. 2, св. 518, д. 46, л. 70; св. 550, д. 224, лл. 109 об. 119—119 об.
- 40 ФЦГВИА, ф. 3, оп. 2, д. 1153, лл. 311 об.—312.
- 41 Архив АИМ, ф. Генеральное повывье, д. 2614, лл. 156—158; ф. ШГ-Ф, оп. 2, св. 516, д. 43, лл. 202—203 об,

- 42 Там же, ф. Арсенальный, д. 949, лл. 1 и др. '.
- 43 Там же, ф. ШГФ, оп. 2, св. 640, д. 682, лл. 14 и др.
- 44 ФЦГВИА, ф. 3, оп. 2, д. 1227, лл. 2—2 об., 9.
- 45 Там же, д. 565, лл. 1 и др.; М. И. Кутузов. Сборник документов, т. I, стр. 25. « Архив АИМ, ф. ШГФ, оп. 2, св. 479, д. 594, лл. 376—376 об.
- 47 Там же, св. 512, д. 27, лл. 621 об.—622; св. 513, д. 28, л. 277 об.
- 48 Не был никогда Кутузов и фурьером артиллерии, как утверждает статья в «Журнале для чтения воспитанникам военно-учебных заведений», 1836, т. 3, № 9, стр. 173. Фурьерами были другие Голенищевы-Кутузовы, которые учились одновременно с будущим полководцем.
- 49 Архив АИМ, ф. ШГФ, оп. 2, св. 552, д. 229, лл. 323—334, 364—377, 402—410.
- 50 Там же, ф. Сборный, оп. 13, св. 3, д. 30, л. 8; д. 35, л. 2; ф. Списки старшинства, оп. 7, д. 3364, лл. 49 об.—50.
- 51 Там же, ф. Командный, оп. 4, д. 518, лл. 314, 314 об.; ф. ШГФ, оп. 2, св. 552, д. 229, л. 384. '
- 52 Там же, ф. Генеральное повытье, оп. 1, д. 2613, лл. 185—185 об. 58 Там же, ф. ШГФ, оп. 2, св. 552, д. 229, л. 420.
- 54 Там же, св. 553, д. 233, л. 3.
- 55 Там же, ф. Сборный, оп. 13, св. 5862, д. 59, л. 14. 66 Там же, ф. ШГФ, оп. 2, св. 581, д. 566, лл. 149—149 об.
- 5? ФЦГВИА, ф. 3, оп. 2, д. 391, лл. 2—3; Архив АИМ, ф. Сборный, оп. 13, св. 3, д. 35, лл. 6—8.
- 58 Архив АИМ, ф. Сборный, оп. 13, св. 3, д. 35, лл. 6—8.
- 59 Там же, ф. ШГФ, оп. 2, св. 553, д. 234, л. 34; д. 235, л. 63; д. 237, лл. 97 об., 119; д. 238, л. 156; д. 239, л. 185 об.; д. 240, л. 214 об.; д. 241, л. 235; д. 242, л. 278; д. 244, л. 311; ф. Сборный, оп. 13, св. 3, д. 29, л. 15 об.; д. 31, лл. 3 об., 39; д. 33, л. 3; д. 34, л. 6.
- 60 Там же, ф. Сборный, оп. 13, св. 3, д. 30, л. 8.
- 61 Там же, ф. ШГФ, оп. 2, св. 253, д. 244а, л. 36; св. 553, д. 231, лл. 3 об. — 5, ф. Сборный, оп. 13, св. 3, д. 31, л. 33.
- 62 Там же, ф. Сборный, оп. 13, св. 3, д. 35, лл. 1, 2.
- 63 ФЦГВИА, ф. 3, оп. 2, д. 481, лл. 1—6 об.
- 64 Архив АИМ, ф. Списки старшинства, оп. 7, д. 3364, л. 47 об.; ФЦГВИА, ф. 3, оп. 2, д. 481, л. 5.
- 65 Музей А. В. Суворова в Ленинграде, инв. № 19/816, лл. 11 об.— 12.
- 66 Даже позднее, в 1767 г. Кутузов числился капитаном Астраханского полка — ЦГИАЛ, ф. 1258, оп. 1, д. ПО, ч. I, л. 94.